

Археологические вести

— 25 —

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE FOR THE HISTORY OF MATERIAL CULTURE

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Archaeological news

25
(2019)

Saint-Petersburg
2019

Археологические вести

25
(2019)

Санкт-Петербург
2019

Издание основано в 1992 году

Редакционная коллегия:

член-корреспондент РАН Е. Н. Носов, Н. В. Хвоцинская (главные редакторы), О. И. Богуславский, В. С. Бочкарев, С. А. Васильев, М. Ю. Вахтина, Ю. А. Виноградов, член-корреспондент РАН П. Г. Гайдуков, Т. С. Дорофеева (отв. секретарь), М. Т. Кашуба, А. В. Курбатов, В. А. Лапшин, академик РАН Н. А. Макаров, академик РАН В. И. Молодин, Н. И. Платонова, Н. Ю. Смирнов, Л. Г. Шаяхметова, академик РАН В. Л. Янин

Рецензенты:

кандидат исторических наук А. А. Пескова, доктор исторических наук Е. А. Рыбина

Археологические вести, Ин-т истории материальной культуры РАН. — Вып. 25 / [Гл. ред. Е. Н. Носов, Н. В. Хвоцинская]. — СПб., 2019. — 334 с.: ил.

ISSN 1817-6976

В очередной выпуск «Археологических вестей» ИИМК РАН включены статьи, посвященные новейшим исследованиям в области археологии, истории и культуры. Впервые вводятся в научный оборот материалы, полученные в результате изучения поселений и погребальных памятников от эпохи каменного века до средневековья на территории Евразии. В ряде статей рассматриваются конкретные археологические комплексы и отдельные категории материала. В специальный раздел сборника вошли работы по актуальным проблемам археологии, касающиеся белозерской культуры бронзового века Днестровского бассейна и дискуссии о предроманских культурных импульсах в искусстве древнего Новгорода XI в. В выпуске представлены обзоры и рецензии на новейшую историко-археологическую литературу, информация о сотрудничестве литовских и российских исследователей, работы по истории науки. Среди авторов — ученые из России, Беларуси, Литвы и Болгарии.

The current issue of the annual “*rkheologicheskie Vesti*” (Archaeological News) of the Institute of the History of Material Culture RAS comprises articles devoted to the most recent investigations in the sphere of archaeology, history and culture. The results obtained from studies of ancient settlements and burial sites ranging chronologically from the Prehistoric to Mediaeval periods over the territory of Eurasia are here first published. Some of the articles consider particular archaeological complexes and individual categories of finds. A special section of this collection includes studies on current problems of archaeology concerned with the Belozersk culture of the Bronze Age in the Dniester basin area and a discussion of pre-Romanesque cultural pulses in the art of Novgorod of the 11th century. The annual presents reviews on the latest historico-archaeological publications, information on the cooperation between Lithuanian and Russian researchers and studies on the history of the science. Among the authors there are scholars from Russia, Belarus, Lithuania and Bulgaria.

Первая страница обложки: матрица с изображением сирены из производственного центра художественного литья из цветных металлов у с. Златар Преславского района (к статье С. Дончевой).

First page of cover: Embossing matrix with a representation of a siren from the manufacturing centre of artistic casting of non-ferrous metals near the village Zlatar, Preslav District (article by S. Doncheva)

© Институт истории материальной культуры РАН, 2019

© Коллектив авторов, 2019

© Российская академия наук, продолжающееся издание
«Археологические вести», 1992 (год основания), 2019

Легендарная Хазария. Гипотезы и заблуждения

Н. А. Фонякова-Чувило¹

Аннотация. В статье рассматриваются основные проблемы, связанные с историей многонационального Хазарского государства, сформировавшегося в Юго-Восточной Европе в VII в. и сыгравшего огромную роль в международной торговле, являясь посредником между арабским Востоком и Византией, с одной стороны, и государствами Восточной и Северной Европы, с другой.

Annotation. This paper considers the main problems concerned with the history of the multi-national Khazar state established in South-Eastern Europe in the 7th century. This state had played a great role in the international trade as a mediator between the Arab East and Byzantine Empire on the one hand, and countries of the Eastern and Northern Europe on the other.

Ключевые слова: Хазарский каганат, история изучения, проблемы археологии, основные этапы развития.

Keywords: Khazarian Khaganate, history of studies, problems of archaeology, main evolutionary stages.

DOI 10.31600/1817-6976-2019-25-147-157

Хазарское государство было основано тюркским царским домом. Во главе большой орды каганы бывшего Западно-Тюркского каганата в VII в. пришли править в Юго-Восточную Европу. Они создали свою систему управления многонациональным государством и поддерживали его единство около 300 лет.

Знаменитый русский востоковед В. В. Григорьев оценивал эту систему очень высоко: «Необыкновенным явлением в средние века, — пишет В. В. Григорьев, — был народ хазарский. Окруженный племенами дикими и кочующими, он имел преимущества стран образованных: устроенное правление, обширную цветущую торговлю и постоянное войско. Когда величайшее безначалие, фанатизм и глубокое невежество оспаривали друг у друга владычество над Западной Европой, держава Хазарская славилась правосудием и веротер-

пимостью, и гонимые за веру стекались в нее ото всюду. Как светлый метеор ярко блистала она на мрачном горизонте Европы и погасла, не оставив никаких следов своего существования» (Григорьев, 1876. С. 66).

Такая высокая оценка не могла не вызвать интерес ученых, изучающих археологию Юго-Восточной Европы. Основное внимание было направлено на поиски столицы Хазарии Итиля, необыкновенно богатой, как отмечали письменные источники. Богатства Итиля связывали с международной торговлей и Великим Шелковым путем, определившим историю, экономику и политику Хазарии. Но труды ученых не увенчались успехом: найти остатки Итиля не удалось.

Спустя 100 лет не менее известный историк, писатель и археолог Л. Н. Гумилев вынужден был признать: «У хазар было два крупных города: Итиль на Волге и Семендер на Тереке, — а где их остатки? Хазары умирали — куда девались их могилы? Хазары

¹ Независимый исследователь.

размножались — куда девались их потомки? И, наконец, — где располагались поселения хазар, те самые „села и нивы“, которые киевский князь Олег, по словам А. С. Пушкина, „обрек мечам и пожарам“» (Гумилев, 1966. С. 11)?

На основании толкования письменных источников ученые, в том числе М. И. Артамонов, все же установили, что столица Хазарии Итиль находилась где-то в дельте Волги, а Л. Н. Гумилев доказал, что в хазарское время она была не похожа на современную. В XIII–XIV вв. прошли коренные изменения в ней, связанные с Великой трансгрессией Каспийского моря, когда дельта оказалась залита водой и заполнилась наносами, скрывшими следы обитания людей и остатки Итиля.

Сознавая, что письменные источники во многом легендарны, почти всегда компилятивны и нуждаются в проверке археологическими данными, Л. Н. Гумилев возглавил летом 1959 г. работы Астраханской археологической экспедиции. В ней участвовали венгерский ученый, изучавший кочевников, Иштван Эрдели и В. Д. Белецкий, будущий известный специалист по истории Древней Руси. Государственный Эрмитаж в лице директора М. И. Артамонова, тоже заинтересованного в появлении новых ярких экспонатов в музее, выдал им деньги на работы. Вместе они исколесили дельту Волги и на машине, и в лодке, и хотя остатков хазарской столицы не нашли (обнаружили только несколько салтовских черепков, которые хранятся сейчас в Русском отделе ГЭ), но смогли объяснить, как этот город мог исчезнуть (Гумилев, 1966).

М. И. Артамонов первым начал планомерное исследование археологических памятников Хазарии и отождествил хазарскую крепость Саркел, упомянутую Константином Багрянородным, с Левобережным Цимлянским городищем. Саркел раскапывался шесть лет (1934–1936, 1949–1951). Полученные материалы вызвали новые вопросы в запутанной и сложной, с большим количеством проблем истории культуры средневековой Хазарии. Сомнение у ученых вызывал сам факт существования иудейского Хазарского государства. В 1951 г. в «Правде» появилась

небольшая заметка о его неверной «завышенной» оценке в советской исторической науке. После этого раскопки в Саркеле были прекращены, коллектив экспедиции, состоявший из учеников М. И. Артамонова, распался, а молодежь занялась разработкой тем, далеких от вопросов хазарской истории и культуры. С М. И. Артамоновым остались только С. А. Плетнева, З. А. Львова и Л. Н. Гумилев. Но интерес к Хазарии не иссяк (Плетнева, 1998). Было решено изучать Хазарию, упомянутую в письменных источниках, как объект «археологического видения». Примером применения такого метода был труд М. И. Артамонова «История хазар», вышедший в свет в 1962 г. (Артамонов, 1962), и три тома «Трудов Волго-Донской экспедиции». На основе археологических данных изучались не только экономика, культура и наука, но и историческая география и политическая история страны.

Таким образом, первым этапом исследования культуры Хазарии было создание концепции Хазарского государства. Она основана на идеях и археологических полевых работах М. И. Артамонова и Л. Н. Гумилева.

Второй этап связан с именем выдающегося исследователя средневековья С. А. Плетневой, с открытием новых археологических памятников и получением новых вещественных материалов. Они дали ясную картину наличия в степях в хазарскую эпоху разнотипных поселений — от растянутых вдоль берегов рек кочевий до крупнейших городищ с могильниками. Это подтвердило тезис М. И. Артамонова о кочевниках, перешедших в массе своей к полуседлости и оседлости.

С. А. Плетнева выделила из большого количества средневековых городищ и погребений Юга России те, которые относятся к салтово-маяцкой культуре. Сейчас ее принято считать государственной культурой Хазарии (Плетнева, 1967).

Интерес к Хазарии объясняется и тем, что это было первое государственное образование в Восточной Европе и, как выяснилось позднее, оно было еще и многонациональным.

Так, И. И. Ляпушкин разделил раннесредневековую культуру донских степей на два

варианта: лесостепной, относящийся к аланскому этносу, и степной, древнеболгарский (Ляпушкин, 1958). Нерешенной в его статьях 50-х гг. XX в. оставалась только проблема хазарского этноса и существования самой Хазарии как государства с таким названием.

Изучению бургасов, третьего этноса, входившего в союз племен, образывавших Хазарию, посвятил свои работы Г. Е. Афанасьев. Вопрос о бургасах была поднят еще 150 лет назад Х. Д. Френем, и до сих пор остается дискуссионным. Сведения о бургасах стали проникать на Восток со второй половины VIII в. Следующие по времени упоминания о бургасах мы находим в сочинениях арабских авторов X в.: Ибн Русте, Ал-Истахри и Ал-Масуди, отражающих информацию IX в. В «Каспийском своде» перечисляются следующие народы: хазары, бургасы, болгары, мадьяры, славяне, русы (Заходер, 1967). Г. Е. Афанасьев изучал также население лесостепной зоны бассейна Северского Донца в VIII–IX вв. (или аланский вариант салтово-маяцкой культуры) (Афанасьев, 1987). В середине VIII в. в лесостепной зоне бассейна Среднего Дона, на славяно-хазарском пограничье, появилось славяно-асско-бургасское население, переселившееся из предгорий Северного Кавказа. Оно принесло с собой салтово-маяцкую культуру, точнее аланскую культуру на ее салтово-маяцком этапе. Причины переселения до сих пор не выяснены окончательно. Одни считают, что люди ушли с насиженных мест из-за кровопролитных арабо-хазарских войн в Закавказье, в которые были втянуты и северокавказские аланы. Другие — что в район Кисловодской котловины пришли болгары и вытеснили оттуда алан. Третьи объясняют уход алан на север попыткой спастись от эпидемии чумы. Сам Г. Е. Афанасьев усматривал в этой миграции результат внутреннего социально-экономического развития алано-асско-бургасского общества. Какая бы причина ни была, подобные действия были возможны только при поддержке хазар (Афанасьев, 1987).

Северокавказскими аланами, находившимися под протекторатом Хазарии, а также

особенностями погребального обряда населения различных регионов салтово-маяцкой культуры занимались В. Е. Флерова-Нахапетян и В. С. Флеров.

Около двух столетий бурлила жизнь на северо-западных окраинах Хазарского каганата, где кроме алано-ассо-бургасских этнических групп проживали и славянские племена (носители пеньковской культуры) и, вероятно, отдельные оногуро-булгаро-хазарские группы. Главный населенный пункт Салтовской земли находился в бассейне Северского Донца (Верхний Салтов). Как пишет Г. Е. Афанасьев, «всего обособленных регионов было три. Они были связаны с определенными водными артериями. Система обороны территории, занятой алано-ассо-бургасским населением, складывалась из городищ, построенных общинами, и из системы опорных пунктов, возведенных государственной властью Хазарии на направлениях, подверженных возможному вторжению врагов со стороны набирающего силу Древнерусского государства» (Афанасьев, 1987).

Что же касается степного древнеболгарского населения, то ученые считали, что антропологически хазары и болгары почти неразличимы, и, видимо, их погребальные обряды более-менее похожи, а значит, отделить одних от других по археологическим данным трудно. За последние четверть века в донских, поволжских и калмыцких степях было открыто не менее ста курганов (публикуются они редко и плохо). Некоторые из них датируются более ранним временем, чем большинство хазарских памятников, то есть VIII и даже VII в. Основной ареал этих курганов совпадает с определяемой по письменным источникам территорией собственно хазар (Плетнева, 1998). Вопрос о собственно хазарских погребальных памятниках оказался сложным и запутанным.

Мнение археолога А. И. Семенова, что хазарскими следует считать курганы с ровиками, имевшие тюркские аналогии, так и осталось недоказанным (Семенов, 1978). А. И. Семенов прославился как противник школы М. И. Артамонова и метода

«археологического видения». Он считал методы анализа этнических данных археологических источников недостаточно разработанными; не видел возможности ретроспекции, то есть не находил среди этносов болгар и алан приемников культуры хазар, обвинял последователей школы М. И. Артамонова в том, что, несмотря на раскопки, городская культура каганата малоизвестна; отмечал частые миграции народов и почему-то считал, что на территории каганата были неоднократные перемены религии, якобы влиявшие на устойчивость культурных традиций. Все это, по его мнению, не позволяет выделить достоверные памятники хазар (Семенов, 1982).

Слово «хазар» происходит от тюркского «бродить, шататься» и означает «кочевой народ». Возникает вопрос: существовал ли такой этнос вообще и не придуман ли он позднее иудейскими учеными-богословами и арабскими переписчиками географической литературы? Возможно, курганы с ровиками принадлежали тюркским кочевникам, пришедшим с востока.

В то же время А. И. Семенов отмечает, что самые богатые погребения хазарского времени — подкурганые. Они известны на всей территории каганата: в Дагестане, Поволжье, Приазовье, Крыму, на Дону и Днепре. Если из их числа исключить тюркские, то это не приведет автоматически к открытию хазарских погребений. Вопрос остался нерешенным (Там же, 1982. С. 79).

Начальный период Хазарского каганата был наполнен многочисленными войнами. Активная экспансия на север — в Приазовье и Подонье, столкновение с Византией и Ираном у южных границ обогащали знать, которая широко пользовалась в обиходе драгоценной посудой, захваченной в качестве военной добычи. Множество драгоценных вещей оставалось в ставках военных предводителей, не прекращавших грабительские набеги на прилегающие территории; попадали в Хазарию в качестве дани и подарков.

С расширением границ Хазарии, изменением ее хозяйственного облика и установлением трансконтинентальной торговли

(Шелковый путь) приток средств в VIII–IX вв. стал более постоянным. Великий Шелковый путь в древности и средние века пролегал через Восточный Туркестан, через бескрайние просторы Центральной Азии. Он связывал страны Восточной Азии с Европой. Как пишет известный китаист К. Ф. Самосюк, «это целая система дорог, которые в разное историческое время имели разные направления. Это в большей степени зависело от политической ситуации. Победители в войнах на время становились главными хозяевами караванных трактов» (Пещеры тысячи Будд, 2008).

Вначале главную роль в торговле с Восточной Европой играла Византия, поставлявшая шелк на север. Хазария была превосходным рынком сбыта для торговцев шелковыми тканями, поэтому тоже была вовлечена в эту торговлю. Ал-Истахри специально отмечает, что «сами хазары одежды не выделывают, но она исключительно ввозится ими» (Ал-Истахри, 1901).

Путь, по которому перевозили товары с Востока, шел через Северо-Западный Кавказ. В торговле участвовали аланские и адыгские племена, входившие в состав Аланского союза племен. Государство Алания в VIII в. занимала в основном территорию нынешней Северной Осетии, части Кабардино-Балкарии и Карачая. Появление алан на Большой Лабе связано с поражением хазаро-аланских войск в борьбе с арабами в начале VIII в. Тогда же часть алан выселилась в Подонье.

Северокавказский путь пересекал с юга на север всю срединную Азию, шел по северному побережью Каспийского моря, затем по северокавказским предгорьям и далее через перевалы Западного Кавказа выводил в Абхазию («Апсилию»), на Черноморское побережье. Оттуда добирались морем до Трапезунда и следовали далее либо сухопутной дорогой в Константинополь, либо морским путем на запад, в Средиземноморье (Иерусалимская, 1978).

Шелковые ткани (целые комплекты мужской, женской, детской, даже кукольной одежды) в большом количестве находят в могильниках у перевалов: Мощевой Балке,

Хасаутском, на реке Эшкакон. В Мощевой Балке благодаря сухости грунта и особой чистоте горного воздуха превосходно сохранились не только ткани, но и изделия из дерева, кожи, всевозможные растительные остатки (вплоть до травяной натруски подушек или погребальной пищи — фруктов). Могильник Мощевая Балка раскапывался известным археологом-кавказоведом А. А. Иерусалимской в 70-х гг. прошлого века.

Шелк попадал в Мощевую Балку и другие пункты Северного Кавказа транзитом — вероятно, в качестве «дорожной пошлины на перевалах: в уплату за проводников, за переноску грузов, за коней, в качестве подношений племенным вождям, а иногда, может быть, в виде трофеев дорожных грабителей. При этом зачастую оплата велась в рубахах или штуках материи. Шелка было столько, что он использовался не только для изготовления и украшения верхней одежды, но и нижней, чулок, обуви. Тот из жителей, кто владел роскошным кафтаном с „сенмурвами“, был, вероятно, вождь. На его кафтан ушел целый ткацкий кусок (около четырех метров) драгоценнейшего нового шелка. Но были и такие, которых погребали в жалком рубище из грубой мешковины, сплошь покрытой заплатами. Рядовые жители носили кафтаны, отделанные в большей или меньшей степени шелком по обшлагам, полам и подолу, иногда — со сплошь шелковыми рукавами» (*Иерусалимская*, 1978).

Среди стран-экспортеров фигурируют и Средняя Азия, и Византия. Со временем на Северо-Западном Кавказе возникло собственное шелкоткачество. Это было производство очень грубой шелковой ткани (копирующей в упрощенном виде согдийские шелка с изображением двойной секиры).

Помимо шелковой материи в горах Северо-Западного Кавказа встречаются китайские картины на шелке эпохи Тан, розовая бумага с надписями тушью по-китайски, желтая самаркандская бумага (подобная встречается в Саркеле), фрагменты переплета из папьемаше, также с остатками рукописных текстов. Все это, возможно, принадлежало китайским купцам.

Арабы появились на границах Хазарии в VI в. В середине VII в. произошли военные столкновения с хазарами в Закавказье. Арабо-хазарские войны продолжались с переменным успехом 150 лет. В периоды затишья оживлялась экономическая жизнь страны, о чем свидетельствует то, что Омейяды открыли в Закавказье монетные дворы (*Быков*, 1974). Сторонники ислама в VIII в. и в начале IX в. являлись в Хазарии носителями одной из наиболее передовых культур. С нею приходилось считаться хазарам. К тому же территориально она была более близкой, чем Византия. «Арабами было создано единое централизованное государство — Халифат. В результате завоеваний он завладел огромной территорией, простиравшейся от Индии до берегов Атлантического океана. Им же была создана единая система управления, единая система налогообложения, таможенных тарифов. Таким образом, морские и сухопутные пути, которые связывают Восток с Западом, находились в руках единого государства, их безопасность обеспечивалась государственными службами: товары могли перевозиться беспрепятственно из самых отдаленных окраин Халифата к центру или из центральных районов к окраинам» (*Арабский халифат...*, 1970. С. 147–149).

При этом множество драгоценных вещей, привозимых в Хазарию, оставалось на заставах и таможах в качестве пошлины, скапливалось в ставках военных предводителей, не прекращавших грабительских набегов на прилегающие территории. Централизованная власть Хазарии тоже всеми силами старалась обеспечить безопасность торговли. Р. Р. Фасмер (*Фасмер*, 1931) и В. В. Кропоткин (*Кропоткин*, 1967, 1968) показали, что в начале IX в. восточные монеты имели хождение в самой Хазарии и на всех зависящих от нее территориях.

Через земли Хазарии в страны Восточной и Северной Европы потянулись караваны с восточными товарами, которыми владели мусульманские купцы. В славяно-финских землях первые куфические монеты, согласно

исследованиям Р. Р. Фасмера, появились около 800 г. Восточные монеты встречаются в кладах, среди них есть «варварские» подражания куфическим диргемам. Подражания сделаны технически хорошо. Хазарская монета, или диргем, местной (не халифской) чеканки имела знак «ветка», похожий на отпечаток «птичьей лапки». Этот знак напоминает некоторые знаки на керамике и кирпичках, найденных в Саркеле. Они точно совпадают с начертаниями тюркских рунических знаков. Употребленные отдельно, они служили для обозначения собственности. Местонахождение монетного двора, выпускавшего монеты с хазарской тамгой рунического типа, было в Северной Армении, и назывался он Ард-ал-Хазар. Можно сказать, что хазары имели свое денежное обращение (Быков, 1974).

Главным событием этого времени на территории Юго-Восточной Европы, как отмечают арабские источники, было принятие иудаизма хазарским двором. В связи с этим тюркская традиция при дворе уступила место иудейской, каган сделался для своих подданных царем, выборная власть была заменена наследственной, а Хазарский каганат в письменных источниках стал именоваться иудейской Хазарией, и столица ее была перенесена в Итиль в низовьях Волги.

При дворе было несколько партий, представляющих различные народы, входившие в состав Хазарии: собственно «хазарская», которую представляла тюркская знать, пришедшая с востока со своим народом и войском. Аланские князья, управлявшие северо-западной территорией, которая занимала часть территории Украины, болгарские ханы, под рукой которых было Подонье и Крым. В VIII в. территория Хазарского государства значительно расширилась. Южные границы проходили по р. Волге при ее впадении в Каспийское море. По р. Северский Донец проходила северная граница Хазарии. Местности Крыма на западной границе — это Мангуп (или Мангуп-Кале — крепость близ Бахчисарая, а также Чуфут-кале). На востоке и юго-востоке — по стене, которая тянется между горами и морем (Баб аль Абваб). Саму

Хазарию разделяют на следующие провинции: Дагестан, Поволжье, Приазовье, Крым, Дон, Днепр (?). Вопрос о границах Хазарии до сих пор считается спорным.

Завоевания открыли путь на север арабскому капиталу, вскоре овладевшему всей международной транзитной торговлей. О масштабах торговли того времени на Шелковом пути сообщают арабские письменные источники. В это время в Халифате было относительно спокойно. В VIII–IX вв. страны его переживали рост производительных сил. Этому способствовало то, что феодальный способ производства стал господствующим. Особенностью его по сравнению с ранним западноевропейским было значительное развитие товарно-денежных отношений.

Мекканские богатые купцы отправляли в Сирию, Иран и Юго-Восточную Европу и другие государства свои собственные караваны, загруженные произведениями местного ремесла, продуктами сельского хозяйства (именно в это время в Хазарию была завезена передневносточная пшеница, и с тех пор Юг России стал местом ее произрастания). В то же время они скупали товары, производившиеся в других государствах. О размерах товарооборота арабских купцов говорят следующие данные письменных источников. Города Египта — Дамьетта, Дабик, Гиннис, а также г. Казерун в Фарсе производили всемирно известные льняные ткани, часто с вплетенными шелковыми и золотыми нитями. Города Сирии производили домашнюю мебель, изделия из стекла (особенно Тир и Сидон), металлические вазы и зеркала, лампы, шелковые и хлопчатобумажные ткани, фиалковое масло (Дамаск). Производством шелковых тканей (камка, атлас, бархат, парча и др.) особенно славились Куфа и города Хузистана, а также Шираз и другие города Фарса, Исфган, Рей; производством хлопчатобумажных тканей — Мерв, Нишапур, Бам (в Кермане) и Кабул; производством шерстяных тканей и ковров — Шираз, Исфган, Рей и другие. Помимо иранских ковров славились также шерстяные ковры армянские и бухарские. Глазурованными фаянсовыми изделиями (посудой

и плитками для облицовки зданий, главным образом синими, бирюзовыми и зелеными) славились Кашан и Рей в Иране, Дамаск. Высокого уровня достигло ювелирное производство, обслуживавшее высшие классы. О его процветании можно судить по тому, что в начале X в. один богатейший ювелир в Багдаде, у которого халиф конфисковал ценностей на 320 млн дирхемов, все же не разорился.

В Ширазе и других городах Фарса процветало парфюмерное производство: цветочные эссенции и масла, розовая вода и розовое масло из Фарса вывозились в Испанию (Кордовский халифат), Магриб, Йемен, Индию и Китай. Производство писчей бумаги, известное уже в начале VIII в. в Самарканде, к концу VIII в. утвердилось и в Багдаде, затем в Триполи сирийском, а к концу IX в. — в Египте. Писчая бумага — белая и цветная, — к середине X в. окончательно вытеснила прежний писчий материал, папирус, выделкой которого славились до этого города Египта.

Золото добывалось в Верхнем Египте и в западных областях Халифата, а также в Хорасане, серебро же и свинец — главным образом в восточных областях. Самый богатый серебряный рудник, где работало 10 тысяч рудокопов, находился в Пенджхире (на территории современного Афганистана). Железную руду добывали в Магрибе, Ливане, Фарсе, Кермане, Кабуле и Фергане. Медные рудники находились во многих местностях Ирана, в частности, близ Шираза. В Хорасане добывали также бирюзу (в X в. она приносила свыше 750 тыс. дирхемов ежегодного дохода), мрамор, ртуть, асбест. В Сирии — серу и мрамор, в Мавераннахре — мумие, каменный уголь, нашатырь; рубины добывались в Бадахшане и Йемене; изумруды — в Египте, богатые жемчужные ловли располагались по берегам Персидского залива.

Через страны Халифата проходили важнейшие пути караванной торговли, соединявшие Средиземноморье с Дальним Востоком (с Китаем). На этих путях располагались большие города, служившие местами складирования и биржами для крупной оптовой транзитной и местной торговли. Очень раз-

вилась морская торговля. Главными пунктами торговли с Индией, Индонезией и Китаем были города Басра и Сираф на Персидском заливе. В Сирафе были купцы, богатство которых оценивалось почти в 40 млн дирхемов.

Уже в VIII в. в Гуанчжоу возникла большая колония мусульманских купцов. Порты Сираф, Оман, Аден вели обширную торговлю с Занзибаром и западным берегом Африки. Из Египта и Магриба караваны везли текстиль, финики и соль в Судан, а оттуда вывозили золотой песок, слоновую кость и темнокожих рабов (их вывозили также из Занзибара). На западе купцы из Халифата торговали с Марокко и арабской Испанией (Арабский Халифат..., 1970. С. 147–149).

Благодаря постоянным связям арабских купцов с Юго-Восточной Европой в Хазарии развилась также морская торговля. Главными портами здесь были Херсон в Крыму и Атиль (Итиль) на Волге. Большие колонии купцов были в Итиле. И мусульманские, и еврейские купцы, а также славяне, русы жили в Итиле и пользовались привилегиями и даже судебным иммунитетом (Быков, 1974). В Хазарии, по-видимому, в основном имел хождение арабский дирхем. Он получил у еврейских купцов название «шэлэг», что означает «белый», «серебряник», и эта денежная единица упоминается в «Повести временных лет» для хазарских владений в землях восточных славян.

Начало торговли дирхемами относят к 70–80 гг. VIII в., а возможно, и раньше. Как пишет российский археолог А. Н. Кирпичников, «в этот период сложились благоприятные для развития экономики Восточной Европы обстоятельства. После 737 г. прекратилась арабо-хазарская война, и купцы из Хазарии и Дербента стали расширять торговые контакты. Потребность в ценных товарах (мехах) заставила их двигаться на север и основывать центры торговли в важнейших ее направлениях. Так, после 723 г. на юге, в низовьях Волги, основывают Итиль. Не позже 753 г. на севере, на Волхове, появляется Ладога, и, таким образом, на севере и на юге фиксируется начало и конец Великого Волжского

пути» (Кирпичников, 2003). Донской путь начинается в районе средней Волги и заканчивается выходом в Черное море. Для контроля над Причерноморьем в 830-х гг. в Подонье строится Саркел. Таким образом, сухопутные торговые пути, проложенные еще во времена тесных контактов с Византией, по-прежнему сохранялись, но огромное значение приобрели и водные.

Кроме торговли как арабские, так и еврейские купцы занимались крупными ростовщическими операциями, ссужая деньги вождям племен, местному населению и получая большие выгоды от этих операций, взимая с должников очень большой процент. Лавки ростовщиков и менял со всего Востока находились, вероятно, в Херсоне и Итиле — конечных пунктах караванной торговли в Восточной Европе.

Огромная территория, включавшая в себя основные пути международной транзитной торговли, в том числе Великий Волжский и Великий Шелковый пути, обеспечила арабскому капиталу на некоторое время лидирующее положение в экономике Восточной Европы. Крупнейшие страны этого региона — Русь, Волжская Булгария и Хазария — поставляли на мировой рынок свои товары, которые шли прежде всего по Великому Волжскому пути. Он связывал Русь со Скандинавией, Балтикой, Северной и Средней Европой, Волжской Булгарией, Хазарией и странами Халифата. В торговых связях Европы с Востоком Булгария играла важную роль. Именно по торговым путям шло приобщение к мусульманскому миру и его достижениям. Нередко купцы торговлю сочетали с миссионерской деятельностью. Неслучайно в X в., освободившись от власти хазар, Волжская Булгария приняла мусульманство (Валеев, 1995).

Главным предметом торговли Европейского Севера с Востоком была пушнина (шкурки черных и красных лисиц, соболей, белок, бобров, горностаев). Ал-Масуди сообщает о караванах, которые постоянно ходят из Булгарии в Хорезм и обратно. Он упоминает о хазарских и болгарских купеческих кораблях, плавающих по Волге ниже устья Камы.

Вывозят клей, «рыбий зуб» (моржовые клыки), бобровую струю, юфть, мед, орехи, барсов (или гончих собак), мечи, кольчуги, березовый лес, славянских невольников, овец, рогатый скот — это из Волжской Булгарии. А из Хазарии, также участвовавшей в транзитной торговле, — только белужий клей. Вывозят в Дербент, Бердаа и разные области Хорасана, в земли франков и Испанию, а оттуда в Северную Африку.

Важной статьей как болгарского, так и хазарского экспорта были рабы. Булгар и Итиль превратились в мировой рынок «живого товара», куда привозили рабов из Руси и отсюда они попадали в Дербент, Хорезм, Багдад, Александрию. Существовала даже торговая пошлина рабами (Ибн Фадлан) (Путешествие..., 1939). Вторую по важности группу импортируемых восточных товаров составлял художественный металл — золотая, серебряная и бронзовая утварь из Византии, Ирана, Хорезма, Армении, Киликии (Малая Азия), а также драгоценные и полудрагоценные камни (Валеев, 1995). Как пишет А. Н. Кирпичников, Ладогу можно рассматривать как ключевой город, где сошлись Волжский и Днепровский пути, а также сухопутные дороги к северным народам. В низовьях Волхова, в зоне порогов протяженностью не менее 65 км образовалась особая Ладожская волость с укрепленными городками, дорожными станциями, лоцманской службой, купеческими гостевыми домами и пристанями. Через Ладогу Русь торговала со Скандинавией (Кирпичников, 2003).

В то же время еврейские купцы, привлеченные баснословной прибылью в Юго-Восточной Европе, пытались использовать свой формирующийся торговый капитал на севере в условиях очень жесткой конкурентной борьбы с арабскими торговыми корпорациями. Они изо всех сил старались укрепиться возле трона хазарского кагана в качестве советчиков и, чтобы победить в конкурентной борьбе с мусульманскими купцами, решились подкупить хазарские власти и кагана, который, приняв иудаизм, открыл им беспогонную торговлю и отдал все преимуще-

ства в торговле с Халифатом. Не обошлось и без столкновений с русскими купцами. Их ладьи появились на Волге уже в IX в. и, по мнению А. П. Новосельцева, они были тоже серьезными конкурентами. Русские торговцы царили на волжских водных путях, и их поддерживали русские дружины, а еврейские купцы не были мореходами, как мусульмане. Но зато они устроили множество таможен на всех этапах пути из Передней Азии в Восточную Европу, а в IX в. уже правил еврейский царь, обеспечивавший еврейским купцам приоритет в международной торговле. Кроме того, окружной сухопутный проезд был свободен для мусульманских караванов, и евреи этим воспользовались (Новосельцев, 1990).

Вначале еврейские купцы приставляли к арабским караванам по две-три лошади со своими товарами и шли с ними на север, пользуясь пунктами остановки в пути, маршрутом и охраной, которые им обеспечивал араб — хозяин каравана, и что являлось, видимо, его тайной. Евреи постоянно делали попытки завладеть всей сухопутной торговлей. Но торговцы этого народа не смогли отобрать у мусульман весь ассортимент их товаров, широко известный на Востоке, но в какой-то мере им это удалось. К тому времени торговля на Шелковом пути стала специализированной. Евреи захватили торговлю со странами Западной Европы, и до конца IX в. она была ограниченной и находилась целиком в руках компании еврейских купцов, так называемых радонитов, в частности, ввозивших в Халифат славянских и других рабов. Торговля Халифата с Византией из-за постоянных военных столкновений с ней на суше и на море была незначительной. Зато торговые связи с Хазарией, тюркскими степями, Русью, другими народами Восточной Европы были очень интенсивными, о чем свидетельствуют многочисленные клады с монетами Халифата, находимые на территории этих стран (Арабский Халифат..., 1970. С. 147–149).

А. П. Новосельцев также считает, что «причиной принятия иудаизма в качестве государственной религии был еврейский торговый капитал» (Новосельцев, 1990). Не могу

не согласиться с ним. Но была ли эта религия государственной, то есть распространялась ли она на все население Хазарии? Конечно, нет. У Ал-Истахри прямо сказано, что народ Хазарии исповедует мусульманство, христианство и иудаизм, есть среди него и идолопоклонники (тюрки?), но иудеи составляют меньшинство, а христиане и мусульмане — большинство (Минорский, 1963). Почему же Д. Данлоп пишет об «Иудейской Хазарии» (Dunlop, 1954)? Нам кажется, потому, что так как каган и двор приняли иудаизм, все документы, связанные с хозяйственной и политической деятельностью придворных, министров и купцов, велись, вероятно, на древнееврейском языке. В европейских документах X–XII вв. не различали хазар и евреев. На эту мысль нас наталкивает язык знаменитой еврейско-хазарской переписки хазарского царя Иосифа с кордовским вельможей Хасдаем ибн Шафрутом (60-е гг. X в.) (Коковцов, 1932). Мы не знаем, как долго длилась эта переписка, являются ли эти письма ее началом или концом, но можем предположить, что ее целью была попытка завязать торговые связи с Кордовским халифатом. Возможно, древнееврейский язык был какое-то время языком дипломатии этого государства. Население Хазарии было разноязычным, но многие были грамотными, а государственным языком, возможно, был тюркский, поскольку имеются находки орхоно-енисейского письма (Кызласов, 2016).

Одной из загадок Хазарского государства считается то, что в его земле нет еврейских погребений нигде, кроме Крыма. Там найдено около двух десятков стел с еврейскими символами (Кенпен, 1837). Это можно объяснить тем, что евреи там и не жили, а поторговав или обменяв деньги в Крыму или Итиле, возвращались на Восток.

Торговля сделала Хазарию крупным государственным образованием с прочной экономической базой, сильной централизованной властью, сумевшей сплотить вокруг себя разноэтничные народные массы. В стране имела хождение собственная монета. Благополучие государства и его

международный авторитет были велики в VIII–IX вв. Но со временем доля Хазарии в общей международной торговле Руси, Волжской Булгарии с Востоком становилась все меньше. Как пишет А. А. Быков, поток транзитного серебра, который с Ближнего Востока направлялся через Хазарию на Русь и дальше в Центральную и Северную Европу не ослабевал до самого разгрома хазарской мощи Святославом в 965 г., что засвидетельствовано многими

монетными находками (Быков, 1974). В течение X в. все отчетливее становилось торговое лидерство Булгарии. Причина прекращения хазарского чекана неизвестна. В это время доля Хазарии в общей международной торговле становилась все меньше, товары шли в обход хазарских застав, что, возможно, и послужило одной из причин конца хазарской гегемонии в Восточной Европе, павшей под ударами войск князя Святослава.

Ал-Истахри, 1901 — Ал-Истахри. Книга путей и царств / пер. Н. А. Караулова // СПОМК. Тифлис, 1901. Вып. XXIX. С. 9–51.

Арабский Халифат..., 1970 — Арабский Халифат // История стран зарубежной Азии в средние века: Учеб. пособие для вост. фак. / Отв. ред. А. М. Голдобин, Д. И. Гольдберг, И. П. Петрушевский. М.: Наука, 1970. 640 с.

Артамонов, 1962 — Артамонов М. И. История хазар. Л.: Изд-во ГЭ, 1962. 521 с.

Афанасьев, 1987 — Афанасьев Г. Е. Население лесостепной зоны бассейна Среднего Дона в VII–X веках (аланский вариант салтово-маяцкой культуры) // Археологические открытия на новостройках / Отв. ред. И. С. Каменецкий. М.: Наука, 1987. Вып. 2. 198 с.

Быков, 1974 — Быков А. А. Из истории денежного обращения Хазарии в VIII–IX веках // Восточные источники по истории народов Юго-Восточной и Центральной Европы / Под ред. А. С. Тверитиновой. М.: Наука, 1974. Т. III. С. 26–71.

Валеев, 1995 — Валеев Р. М. Волжская Булгария: торговля и денежно-весовые системы IX — начала XIII веков. Казань: Фест, 1995. 157, [2] с., [4] л. ил.

Григорьев, 1876 — Григорьев В. В. О двойственности верховной власти у хазаров // Россия и Азия: Сб. исследований и статей по истории, этнографии и географии, написанный в разное время В. В. Григорьевым. СПб.: Тип. братьев Пантелеевых, 1876. С. 66–78.

Гумилев, 1966 — Гумилев Л. Н. Открытие Хазарии (Историко-географический этюд). М.: Наука, 1966. 192 с.

Заходер, 1967 — Заходер Б. Н. Каспийский свод сведений о Восточной Европе. Т. II: Булгары, мадьяры, народы Севера, печенеги, русы, славяне. М.: Наука, 1962. 213 с.

Иерусалимская, 1978 — Иерусалимская А. А. Аланский мир на «Шелковом пути» (Мощевая Балка — историко-культурный комплекс VIII–IX веков) // Культура Востока. Древность и раннее средневековье: Сб. ст. / Науч. ред. В. Г. Луконин. Л.: Аврора, 1978. С. 151–162.

Кеппен, 1837 — Кеппен П. И. Крымский сборник. О древностях южного берега Крыма и гор Таврических. СПб.: Тип. АН, 1837. 429 с.: ил., табл.

Кирпичников, 2003 — Кирпичников А. Н. Великий Волжский путь и эпоха торговой революции // Великий Волжский путь: Материалы II-го этапа МНК «Великий Волж. Путь», Санкт-Петербург — Стокгольм — Санкт-Петербург, 5–14 августа 2002 г. / Отв. ред. В. В. Хоменко. Казань, 2003. Ч. II: История формирования и культурное наследие. С. 188–217.

Коковцов, 1932 — Коковцов П. К. Еврейско-хазарская переписка в X веке. Л.: Тип. АН СССР, 1932. XXXVIII+134+4 табл.

Кропоткин, 1967 — Кропоткин В. В. Экономические связи Восточной Европы в I тыс. н. э. М.: Наука, 1967. 135 с., 5 л. ил., карт.

Кропоткин, 1968 — Кропоткин В. В. Новые материалы по истории денежного обращения в Восточной Европе в конце VIII — первой половине IX века // Славяне и Русь: К 60-летию академика Б. А. Рыбакова / Отв. ред. Е. И. Крупнов. М.: Наука, 1968. С. 72–79.

Кызласов, 2016 — Кызласов И. Л. Вопросы хазароведения // Степи Восточной Европы в средние века: Сб. памяти С. А. Плетневой /

- Отв. ред. И. Л. Кызласов. М.: Авторская книга, 2016. С. 249–257.
- Ляпушкин*, 1958 — *Ляпушкин И. И.* Памятники салтово-маяцкой культуры в бассейне Дона // Тр. Волго-Донской экспедиции. М.; Л.: Наука, 1958. Т. 1. С. 85–150. (МИА. № 62).
- Минорский*, 1963 — *Минорский В. Ф.* История Ширвана и Дербента. М.: Изд-во восточной литературы, 1963. 270 с.
- Новосельцев*, 1990 — *Новосельцев А. П.* Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. М.: Наука, 1990. 266 с.
- Пещеры тысячи Будд, 2008 — Пещеры тысячи Будд. Российские экспедиции на Шелковом пути. К 190-летию Азиатского музея: каталог выставки / Науч. ред. О. П. Дешпанде. СПб: Изд-во ГЭ, 2008. 480 с.
- Плетнева*, 1967 — *Плетнева С. А.* От кочевий к городам. Салтово-маяцкая культура. М.: Наука, 1967. 195 с. (МИА. № 142).
- Плетнева*, 1998 — *Плетнева С. А.* Проблемы хазарской археологии и Саркел — Белая Вежа // Скифы, хазары, славяне. Древняя Русь: МНК, поств. 100-летию со дня рождения проф. М. И. Артамонова (Санкт-Петербург, 9–12 декабря 1998 г.): Тез. докл. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 1998. С. 93–95.
- Путешествие..., 1939 — Путешествие Ибн-Фадлана на Волгу / Пер. и ком. А. П. Ковалевского под ред. акад. И. Ю. Крачковского. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1939. 212 с.
- Семенов*, 1978 — *Семенов А. И.* Византийские монеты из погребений хазарского времени на Дону // Проблемы археологии. Вып. 2. Л.: Изд-во ЛГУ, 1978. С. 180–182.
- Семенов*, 1982 — *Семенов А. И.* Центрально-азиатские параллели погребальному обряду населения Хазарского каганата // XII «Крупновские чтения» по археологии Северного Кавказа (Геленджик, 5–9 апреля 1982 г.): Тез. докл. конф. М.: Б. и., 1982. С. 77–79.
- Фасмер*, 1931 — *Фасмер Р. Р.* Завалишинский клад куфических монет VIII–IX вв. Л.: Тип. АН СССР, 1931. 20 с. (Известия ГАИМК. Т. VII. Вып. 2).
- Dunlop*, 1954 — *Dunlop D.* The History of the Jewish Khazars. New York: BY. Princeton University Press, 1954. 293 p.

Legendary Khazaria. Hypotheses and delusions

N. A. Fonyakova-Chuvilo

The Khazarian state was founded by a Turkic royal house in the 7th century when Khagans of the former West-Turkic Khaganate came to South-Eastern Europe at the head of a large horde. They created a rigid system of ruling the multi-national state and preserved the latter's unity for 300 years. The first regular investigations of the archaeological sites of Khazaria were started by Mikhail I. Artamonov who identified the Khazarian fortress of Sarkel mentioned by Constantine Porphyrogenetos with the Levoberezhnoye (Left Bank) Tsimlyanskoye fortified site. Sarkel has been excavated for six years (1934–1936, 1949–1951). The materials yielded by these archaeological investigations constitute the basis for studies of the economy, culture, historical geography and political history of Khazaria. The next stage of the investigations is related with the name of Svetlana A. Pletneva. She distinguished among the great number of mediaeval sites and cemeteries in Southern Russia those concerned with the Saltovo-Mayaki culture named by her 'the state culture of Khazaria'. The present paper examines problems related to different ethnic groups constituting the Khazarian Khaganate and archaeological sites linked with them; the questions are discussed of the expansion of the state boundaries in the initial period through wars and predatory raids as well as the enormous role of Khazaria in establishing of the transcontinental trade. The present study concludes that the trade promoted the growth of Khazaria as a large state formation with a firm economic basis and strong centralized power which succeeded to rally people of different ethnoses around itself. In the 10th century, the international trade leadership passed to Volga Bulgaria. Perhaps, exactly this fact was among the reasons of the fall of the Khazarian hegemony under the strikes of the forces of Prince Svyatoslav.